

деть лишь представителями своих партий, весьма пристрастно оценивавшими римскую историю. В этом Вольтер резко разошелся с гуманистами, которые придавали римской истории и самим римским писателям «ходульный» характер. Сходные с вольтеровскими взгляды встречались у его современника — итальянца Вико, а свою научную разработку эта идея получила позже у Нибура. Оценивая последующую европейскую историографию, Вольтер ниспроверг ее авторитеты, в том числе и Боссюэ, считавшегося крупнейшим среди них в XVII в. По мнению Вольтера, историография послеримской Европы, заслуживающая внимания, начинается с поздних итальянских гуманистов.

Что касается гражданских позиций самого Вольтера, то они определяются совершенно четко. Вольтер обладал чертой, которая была свойственна буржуазным идеологам той поры, когда класс буржуазии был на подъеме: он мог позволить себе откровенно формулировать свою позицию. (Этим, кстати сказать, отличались и историки периода Реставрации.) В построении своей исторической концепции Вольтер исходил из буржуазного развития Англии: ее социальный и политический строй представлялся ему идеальным. В известном смысле к этому идеалу приближалась и Голландия. Другими словами, речь шла о странах, уже освободившихся от засилья феодализма; за ними, по Вольтеру, должна следовать Франция. Однако Вольтер не собирался рекомендовать избранные этими странами средства. Англия и Голландия достигли свободы путем революции; рычагом же достижения этой цели Францией для Вольтера служил «просвещенный абсолютизм», опирающийся на аристократию духа, а фактически — аристократию денежного мешка.

Ш.-Л. Монтескье

Другой крупный деятель французского Просвещения — Ш.-Л. Монтескье (1689—1755) вошел в историю исторической науки как один из родоначальников юридического подхода к истории. Эта юридическая точка зрения оказала сильное влияние на всю последующую дворянскую и буржуазную историографию Европы. Даже представители русской исторической школы (М. М. Ковалевский, Н. И. Кареев, И. В. Лучицкий, П. Г. Виноградов), занимавшиеся по преимуществу социально-экономическими проблемами, находились в плену юридического взгляда на исторические явления.

Мысль Монтескье билась над созданием проектов такого государства, которое было бы идеальной формой воплощения политического компромисса между двумя имущими и просвещенными классами — буржуазией и дворянством. В поисках такой формы Монтескье анализирует республику в ее демократической и аристократической разновидностях и монархию. Общее между республикой и монархией состоит в том, что в них правят законы, однако наилучшей формой, по мысли Монтескье, является ограниченная монархия: она соединяет в себе демократические и аристократические

элементы и имеет своего рода арбитра между ними в лице монарха. Кроме них, существует деспотия, в которой законы безмолвствуют и которую Монтескье поэтому отвергает. В отличие от феодального произвола и деспотии, ограниченная монархия должна в самом политическом строе иметь гарантию законности и свободы. Монтескье находит эту гарантию в разделении законодательной, исполнительной и судебной властей и в их равновесии. Свою идеальную конституцию автор конструирует из материала, который собирает, изучая политическое устройство ряда государств на протяжении всей мировой истории, но главным образом из английской конституции. Монтескье был поклонником английской политической системы.

Какие причины влияют на складывание того или иного политического строя? Исходная точка рассуждения Монтескье на этот счет — тезис о взаимодействии природы и общества. Жизнь общества, его законы определяются прежде всего природными условиями. Жаркий климат, равнинный характер местности и плодородие почвы юга порождают деспотию: это характерный для юга политический строй. Его установлению благоприятствуют также лень, страсть к роскоши, отсутствие храбрости и склонность к рабскому повиновению у граждан южных государств. Напротив, скудость почвы и холодный климат севера способствуют предприимчивости и храбрости людей, а следовательно, в этих государствах развиваются промышленность, свободные учреждения и любовь к независимости.

Эти факторы обычно выступают в сочетании с другими, притом самыми разнообразными. К ним, в частности, принадлежат территориальные размеры государств. Небольшой размер страны способствует появлению республики, в среднего масштаба странах устанавливается монархия, в обширных — деспотия. К таким факторам относится также уровень экономического развития государств: высокий уровень хозяйственной жизни содействует развитию свободы, низкий — деспотии. Большое влияние на характер законов оказывают нравы данного народа. Здесь, по Монтескье, можно говорить о взаимодействии: складываясь под влиянием нравов, законы, в свою очередь, могут влиять на нравы, способствовать искоренению их дурных черт. Наконец, к факторам, влияющим на законы, а значит, на политическое устройство страны, Монтескье относит религию. Мусульманство и католицизм способствуют возникновению деспотии, протестантизм — ограниченной монархии и республики.

Однако Монтескье не только сконструировал идеальную, с его точки зрения, конституцию, но и применял свои принципы к пониманию мирового исторического процесса. Подобно Вольтеру, он включал в свою концепцию страны Востока, но на первом плане у него, как и у всех французских просветителей, была история Западной Европы, и прежде всего Франции. В его «Духе законов» (1748) мы встречаем не только аргументацию и исторические экскурсы, используемые для выработки идеальных законов, но и целостную историческую концепцию. Составной частью исторических построений Монтескье являются его «Размышления о причинах величия

и падения римлян». Своим величием Рим был обязан хорошим законам, политическому устройству своей республики. Монтескье был одним из тех, кто создал в европейской историографии ставшее традиционным представление о формально-юридическом складе мышления римлян, об их суровых нравах, подчиненных идее государства, о доведенном до крайности формализме, на котором зиждилось само римское государство. Эти принципы противопоставлялись созерцательности древних греков, склонных к отвлеченному мышлению и к искусству, подаривших миру свою непревзойденную культуру. В эпоху Империи приходят в упадок и нравы, и законы, а затем гибнет и сам великий Рим. Тезис о порче нравов римлян, изнеженных роскошью и утеревших свои гражданские доблести, что привело к установлению деспотии, оказал большое влияние на всю европейскую буржуазно-дворянскую историографию.

В раннем средневековье, пришедшем на смену Римской империи, Монтескье интересуется прежде всего происхождением Франции. Он принял участие в дискуссии между Буленвилье и Дюбо, пытаясь занять в ней самостоятельную позицию. Вместе с Буленвилье Монтескье признавал французское завоевание Галлии, вместе с ним он признавал и тот факт, что французское дворянство вышло из этого завоевания. Такая позиция делала его концепцию германистической. Однако, в отличие от Буленвилье, он вносил сюда ряд ограничений. Во-первых, франкское завоевание Галлии было только началом формирования дворянских привилегий, вся же система этих привилегий сложилась на протяжении весьма длинного ряда веков. Во-вторых, Монтескье весьма далек от идеализации французских дворян ранней поры; он показывает, что это были грубые, невежественные люди, совершенно не способные создать справедливый общественный строй. И наконец, в-третьих, Монтескье вовсе не отрицал значения римских элементов в формировании общественного и политического строя Франции. Это сближало его взгляды с воззрением Дюбо.

Г.-Б. Мабли

Аббат Мабли (1709—1785) был автором многотомных «Наблюдений над историей Франции», а также обобщающей работы «О способе писать историю». В последнем произведении изложен его общий взгляд как на исторический процесс, так и на задачи историка. В истории, по мнению Мабли, действуют два ряда явлений. Один из них служит проявлением естественных законов. Все, что им соответствует, образует положительный опыт истории. Другой ряд — явления, порожденные страстями, они уродуют течение истории, отдаляют его от естественного идеала.

Задача историка — изучать оба эти ряда, чтобы обнаружить события, соответствующие естественной природе человека, и показать пагубность страстей. Этим историк помогает воспитывать гражданина, способного служить общественному благу, воспитывать